

А. С. ГЕРД (Ленинград)

ИЗ ИСТОРИИ ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИХ НАЗВАНИЙ РЫБ (*sintti, tintti, tint*)

В современных прибалтийско-финских языках не раз отмечены такие слова, как *sintti, tintti, tint*, связанные с обозначением либо корюшки (*Osmerus eperlanus*), либо снетка (*Osmerus eperlanus m. spiginchus*). Данные источников¹: фин. *sintti, tintti* (Nykysuomen sanakirja V, Porvoo—Helsinki 1959); *sintti* (K. ja A. Саппелин, Suomalais-suomalainen sanakirja, Porvoo—Helsinki 1951) 'снеток'; вост.-фин. *sintti*, кар. *sniti* (J. Kalima, Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen, Helsinki 1919) то же; *šnetku* (P. Pohjanvalo, Salmin murteen sanakirja, Helsinki 1947) 'корюшка'; эст. *tint* 'корюшка' (Арумаа (P. Арушаа, Vene-eesti sõnaraamat, Tartu 1940) передает рус. *снеток* через эст. *peipsi tint*); ижор. *tintti* 'снеток'. Ср. также лив. *stiñt* (L. Kettunen, Livisches wörterbuch mit grammatischer einleitung, Helsinki 1938); саам. *tinda* 'лосось, *Salmo salar*', *did'de* то же; коми-зыр. *šnatki, šnatki-tšerri* (F. J. Wiedemann, Syrjänsch-deutsches Wörterbuch, St. Petersburg 1880). Слова с этим корнем и в тех же значениях достаточно широко известны и в балтийских языках: литов. *stinta, stintis* (M. Niedermann, A. Senn, F. Brender, Wörterbuch der litauischen Sprache I—IV, Heidelberg 1932); *slintelė, stinta* (X. Лемхенас, Русско-литовский словарь, Вильнюс 1955) 'снеток'; *stinta* (Б. Серейский, Литовско-русский словарь, Каунас 1933) 'снеток'; *stinta* (J. Вагонас, Rusų-lietuvių žodynas, Kaunas 1923; V. Kosuchinas, A. Lyberis, Lietuvių-rusų kalbų žodynas, Vilnius 1956); в литовско-латышском словаре *stinta* переводится как *snitka, stinte*; латыш. *stinte, stintītes* (*Osmerus eperlanus*) (K. Mühlenbach, Lettisch-deutsches Wörterbuch, Riga 1923—1932). В «Русско-латышском словаре» (Рига 1959) *снеток* передается через *snitka, stinte*; *снетковый* — *snitkas, snitku, stintes, stintu*. Слово *stint* в том же значении 'вид рыб (*Osmerus eperlanus*)' широко известно в ряде современных германских языков: *Stint* (H. Paul, Deutsches Wörterbuch, Halle 1959; J. Grimm, W. Grimm, Deutsches Wörterbuch, Leipzig 1854); ср.-нижне-нем. *Stint*; нижне-верхне-нем. *Stint*; ср.-верхне-нем. *Stinz*; норв. *stinta*; швед. (диал.) *stint*; дат. (диал.) *stint(e)* (H. S. Falk, A. Torg, Norwegisch-dänisches etymologisches Wörterbuch, Heidelberg 1910—1911); дат. *stint, stinte*; швед. (диал.) *stint* (Ordbok over det danske sprog XXI, København 1943). Наконец, с ареально-типологической точки зрения нельзя не обратить внимания и на факты русских народных говоров.

¹ Статья построена на материалах книги: А. С. Герд, Г. У. Линдберг, Словарь названий пресноводных рыб СССР и сопредельных стран (в печати, рукопись хранится в Ихтиологической комиссии АН СССР, в Москве); источник заимствования указывается тогда, когда материал почерпнут не из этой работы.

Рассмотрим ареал слов *снет*, *снеток* и ряда других однокоренных образований на территории русских говоров: *снет* 'снеток' пск.: Псковско-Чудское оз.; новг.: оз. Ильмень, р. Волхов, оз. Уклеино, оз. Валдайское; ленингр.: Ефим.; смол.; *снетинка* 'снеток' пск.: Псковско-Чудское оз.; *снеток* 1) 'снеток' карел.: Водлозеро; волог.: Белое оз.; пск.: Псковско-Чудское оз.; новг.: оз. Ильмень, р. Волхов, оз. Уклеино, оз. Валдайское; ленингр.: Ефим.; калин.: оз. Вселуг, оз. Селигер; волог.: Белое оз., Галичское оз.; 2) 'ладожско-онежская озерная корюшка, *Osmerus eperlanus* n. *ladogensis*' новг.: нижнее течение р. Волхов; 3) 'атерина, *Atherina mochon pontica*' крым.; *снеть* 'снеток, *Osmerus eperlanus* m. *spirinchus*' смол.; *снит* 'снеток крупный' новг.: оз. Ильмень, р. Волхов; *сниток* (то же) новг.: оз. Пестово; *снят* (то же) новг.: оз. Ильмень, р. Волхов; *сняток* (то же) пск., новг.; 'озерный голянь, *Phoxinus phoxinus*' урал.: Нижняя Курья; *лодейный снеток* волог.: Белое оз.; *морской снеток* 'атерина, *Atherina mochon pontica*' Черное море; *снетовая матка* 'снеток крупный' новг.: оз. Ильмень, р. Волхов; *снеток-пескарь* 'атерина, *Atherina mochon pontica*' крым.; *стерляжий снеток* 'стерлядь': нижнее течение Волги; *стоялый снет* 'снеток, *Osmerus eperlanus* m. *spirinchus*'; снеток, держащийся на одном месте' пск.: Псковско-Чудское оз.; Талабские о-ва; *толстый снет* 'снеток крупный' пск.: Псковско-Чудское оз.; Талабские о-ва; *ходовой снет* 'снеток, который быстро проходит' пск.: Псковско-Чудское оз.; Талабские о-ва.

Приведем следующий ареал зафиксированных форм: *снет* (пск.: Псковско-Чудское оз.; новг.: оз. Ильмень, р. Волхов; калин.: оз. Селигер; смол.); *снетинка* (пск.: Псковско-Чудское оз.); *снеток* (сев.; карел.; волог.: Белое оз.; пск.: Псковско-Чудское оз.; новг.: оз. Ильмень, р. Волхов; калин.: оз. Селигер; Крым — только в значении 'атерина'); *снеть* (смол.); *снит* (новг.: оз. Ильмень, р. Волхов); *сниток* (новг.); *снят* (новг.: оз. Ильмень, р. Волхов); *сняток* (пск., новг., урал.); *снеток-пескарь* ('атерина' — Крым). Все производные словосочетания зарегистрированы в основном на Псковско-Чудском озере, Белом озере и на Ильмене; исключение — *морской снеток* ('атерина' — Черное море) и *стерляжий снеток* ('стерлядь' — нижнее течение р. Волги). Чаще всего *снет*, *снит*, *снят* и их производные отмечаются в говорах у Псковско-Чудского озера, Ильменя, по р. Волхов, у Белого озера. Ср. также рус. *тинда* 'лосось' (Белое море, кем., арх.); *тиндяк* 'лосось мелкий' (мурм.); *тида* то же (арх.). Отметим распространение зарегистрированных форм в плане лингвистической географии и ареально-синхронной типологии. Формы типа *sintti* известны современному финскому и карельскому языкам, *sniti* — карельскому; *tint*, *tintti* — эстонскому и ижорскому; *tinda* — саамскому, русскому; *did'de* — саамскому; *stint(a, -e, -u, -is)* — литовскому, латышскому, северогерманскому и ряду немецких диалектов; *snitka*, *snitku*, *snitkas* — латышскому; *snit*, *снет*, *снеток* — русским северо-западным диалектам. Приведенные данные позволяют очертить эту достаточно четкую изоглоссную область как северогермано-славяно-балто-прибалтийско-финскую и еще раз подчеркнуть факт наличия определенных лексических взаимосвязей между этими языками.³ Каково же происхождение отмеченных слов?

² Ниже материал приводится, во-первых, по алфавиту основных слов, а, во-вторых, по алфавиту составных слов и словосочетаний, географические пометы — территориально с северо-запада на восток, юго-восток и юг.

³ Обращает на себя внимание отсутствие подобных форм в английском, голландском, фламандском языках. Коми-зыр. *snatki*, учитывая форму слова, скорее всего следует считать поздним заимствованием из северо-восточных русских диалектов, проникшим в коми диалекты через торговцев рыбой (ср. рус. *снятки*).

Наиболее очевидным представляется лишь происхождение русских форм типа *тинда*, которая в обобщенном значении 'вид рыбы' известна только в северных русских говорах Карелии и у Белого моря, на Кольском полуострове. Характерно, что и в памятниках XVI в. *тинда* отмечается только в новгородских писцовых книгах (Книга писцовая Обонежской пятины 1563 г.). Рус. *тинда* исторически, по-видимому, заимствовано из саамских диалектов (ареал, значение, форма русских областных слов и саамских полностью совпадают). При этом арх. *тида*, вероятно, отражает саам. (диал.) *did'de* а более широко распространенное *тинда* — саам. *tinda*. Я. Grimm (J. Grimm, W. Grimm, Deutsches Wörterbuch) рассматривает слово *stint* как неясное по происхождению. Э. Хельквист (E. Hellquist, Svensk etymologisk ordbok, Lund 1948) и частично Ф. Клуге (F. Kluge, Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache, Berlin 1957) возводят германские формы к прагерманским типам **stent(a)*, *stant*, *stunt*. Однако уже Ф. Клуге особо подчеркнул обилие литовских фактов. Х. С. Фальк и А. Торп (H. S. Falk, A. Torp, Norwegisch-dänisches etymologisches Wörterbuch), приведя достаточно широкие параллели из северогерманских языков, отмечают, что норв. *stint* произошло из датского, однако они не отрицают при этом и возможных влияний литовского языка. А. Фикк (A. Fick, Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen, Göttingen 1890) полагал, что нем. *Stint* произошло из северогерманского (норвежского) *stinta*. М. Фасмер, привлекая факты как германских, так и балтийских и прибалтийско-финских языков, полагал, что рус. *снет*, *снеток* (M. Vasmer, Russisches etymologisches Wörterbuch II, Heidelberg 1955) либо заимствовано из финского, либо восходит к праславянскому **snet*.⁴

Много сложнее общий вопрос о происхождении *sinti*, *tind*, *Stint*. Э. Френкель (E. Fraenkel, Litauisches etymologisches Wörterbuch, Heidelberg—Göttingen 1965), рассматривая литов. *stinta* и не затрагивая фактов латышского и русского языков, предполагает, что литов. *stinta* заимствовано из ср.-нижне-нем. *stint*. Наконец, в последнее время уважаемая коллега из Риги Б. Лаумане, полемизируя в Минске с высказанным мною предположением о том, что рус. (диал.) *снет*, *снеток* происходит скорее всего из латышского, склоняется к тому, что, наоборот, латыш. (латг.) *snетка*, *snets*, по-видимому, заимствовано из русского.⁵

Рассматривая приведенные материалы, нельзя не отметить исключительной близости по форме и по значению скандинавско-германского *stint* и литов. *stinta*. Обращает на себя внимание также, что шире других известны формы типа *tint*, *tind*- (эст., ижор., саам.); *stint*- (литов., латыш., герм.). Таким образом, предположение о заимствовании анализируемых слов из одного языка в другой (из балтийского в германский, из одного германского в другой или наоборот и из балтийского в прибалтийско-финские или наоборот), столь часто используемое при решении этимологических вопросов, здесь отпадает само собой, если учесть обилие производных в самых различных прибалтийско-финских, балтийских и северогерманских диалектах. Единственно реальным остается предположение, что в прибалтийско-финские, балтийские и северогерманские языки формы типа *tint*, *tind*, *stint* проникли некогда из языка древнейшего дофинно-угорского, добалтийского и дославянского населения Южной и Восточной Прибалтики. В процессе заимствования этих

⁴ Вряд ли, однако, сюда прямо и непосредственно примыкают укр. *сніт*, чеш. *snět*, не имеющие ничего общего с анализируемым словом по значению.

⁵ Беларуская лексікалогія і этымалогія, Мінск 1968.

форм диалектами древних обитателей Прибалтики (по-видимому, еще на уровне прибалтийско-финского праязыка) в ряде из них произошла метатеза $*(s)tint > snit$ и впоследствии уже вторичное аффигирование этой заимствованной основы (*snitka, snitkas, stintelē, stintis*).⁶ В процессе фонетического освоения в ряде диалектов отпало начальное *s*. Таким образом, именно саамский и эстонский языки вместе с литовским и германским сохранили более старые формы типа *stint, tint, tind*.

Я. Калима (J. Kalima, Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen) предполагает, что рус. *снеток* заимствовано непосредственно из вост.-фин. *sinti*, кар. *sniti* через метатезу. Однако, как представляется, это положение также требует ряда уточнений.

Учитывая ареал слов *снет, снит, снеток, сниток* (они наиболее известны в псковских говорах), форму соответствующих русских слов, а также приведенные материалы по финскому, эстонскому, латышскому и литовскому языкам, можно предположить, что *снит, сниток* в данной форме заимствованы непосредственно из соседних латышских латгальских диалектов (*snitka, snitkas, snitki*). Вряд ли следует отрицать также возможность параллельного заимствования и из кар. *sniti, šnetku*. При этом в русских говорах Приильменя и Причудья это слово исторически скорее всего заимствовано из прибалтийско-финских диалектов, а параллельно в среднерусские, псковские говоры могли проникнуть и формы из латышских говоров (ср. латыш. *snitka*, латг. *snetka, snets* и др.). При возможном допущении роли метатезы логичнее, однако, вслед за данными источников предположить более широкое наличие в диалектах — источниках данного заимствования — форм без метатезы типа *sniti, snitka* и т. п.; слова типа *sniti* дали рус. *снит*, а форма *snitka* могла дать как *снит*, так и *сниток*.

Таким образом, и прибалтийско-финские, и балтийские, и северогерманские формы типа *stint, tint, tind* — не результат взаимного заимствования из одного языка в другой, они проникли некогда в эти языки из диалектов древнейшего дофинно-угорского, добалтийского и дославянского населения Прибалтики.

Сокращения

Ефим. — Ефимовский район Ленинградской области.

Названия русских говоров: **арх.** — архангельский, **волог.** — вологодский, **калин.** — калининский, **карел.** — карельский, **кем.** — кемский, **крым.** — крымский, **ленингр.** — ленинградский, **мурм.** — мурманский, **новг.** — новгородский, **пск.** — псковский, **смол.** — смоленский, **урал.** — уральский.

⁶ Показательно, что Б. А. Ларин в ряде своих работ также учитывал возможность подобной интерпретации некоторых фактов. Ср. Б. А. Ларин, О слове ягтарь. — *Rakstu krājums. Veltījums ak. J. Endzelinam*, Rīga 1959, стр. 149—163; его же, Об одной славяно-балто-финской изоглоссе, Ленинград 1963.

A. S. GERD (Leningrad)

FROM THE HISTORY OF BALTIC-FENNIC NAMES OF FISHES

In this article the author analyzes the geography and etymology of the Baltic-Fennic names of fishes *sintti*, *tintti*, *tinda*, (*s*)*tint* and the Russian *снет*, *снеток*.

The geography of these terms is as follows: *sintti* — Finnish and Karelian languages; *sniti* — Karelian; *tint* — Estonian; *tinda* — Lappish and Russian; *did'de* — Lappish; *stint* (*a*, *-e*, *-u*, *-is*) — Lithuanian, Lettish, North Germanic; *snitka*, *snitku* — Lettish; *снит*, *снеть*, *снеток* — North-West Russian dialects.

The forms of the types *stint*, *tint*, *tind* — are not loanwords from one language in another, but they penetrated into all these languages from the oldest Pre-Fennic, Pre-Baltic, Pre-Slavonic population in the Baltic area.